Король мертв.

Элия Мартелл перечитывала первую строчку послания Эйлора снова и снова. Разумеется, в Королевскую Гавань уже как несколько дней просачивались слухи, но пергамент в её ладонях подтвердил их подлинность.

Рейгар Таргариен, первый своего имени и её муж, был убит при битве на Трезубце Робертом Баратеоном, который вскоре последовал за своим ненавистным врагов, погибнув от рук Дракона из Сумеречного Дола.

«Он мертв. После всего, что произошло, он пошел и убил себя. Мой муж мертв»

Элия несколько раз медленно моргнула, не в силах продолжить читать письмо и так и остановившись на первой строке. Она была уверена, что дальше в послании будет не менее важная информация: продолжается ли война? Выжил ли её брат? Что с сиром Барристаном? Однако, эти вопросы и ответы на них отошли на второй план, будучи оттеснёнными тем фактом, что её муж, — каким бы прелюбодеем он ни был, — мёртв. А также последствиями, которые этот факт влечет за собой.

«Мой сын — король Железного Трона»

Настоящий кошмар.

Она понимала, что Эйгон однажды станет владыкой Семи Королевств, но надеялась, что корона перейдет к нему, когда он возмужает. Надеялась, что у Эйгона к тому моменту вообще свои дети появятся, свои преемники, и что он всю жизнь будет готовиться к роли короля. Иными словами, она надеялась, что он будет готов к той ноше и ответственности, что ему уготована. Однако же нет. Судьба распорядилась иначе. Эйгон — младенец, совершенно неготовый ни к чему, кроме следующего приема пищи и сна, и уж точно неготовый сдерживать бурлящий котел в лице огромного королевства, находящего в состоянии войны с самим собой.

Впрочем, пока что ответственность никто не будет взваливать на её сына; на неё саму и Эйлора — да.

Страх снедал её при мысли о том, что её сын станет королем. Если верить истории, то дети-короли плохо заканчивали, и, пусть в душе Элия знала, что Эйлор никогда не сделает её сыну ничего дурного, она также понимала, что многие лорды будут давить на Сумеречного Дракона, призывая того узурпировать власть. Вероятно, давление ни к чему не приведёт. Но где гарантии, что кто-нибудь не попытается взять всё в свои руки и устранить ребёнка не совсем законными методами? В таком случае, кто станет наследником трона? Рейнис, или Эйлор?..

Слишком сложно. Слишком много вероятных сценариев и факторов, просчитать которые попросту невозможно. Элия многое отдала бы, чтобы переписать историю, или хотя бы внести маленькие правки. Ей бы хватило того, чтобы война началась примерно год назад, тогда всё

было бы проще.

Прошло немало времени, прежде чем она смогла переступить через первую фразу письма Эйлора, вызвавшую столько эмоций, — она чувствовала, что должна заплакать, но не заплакала, — и продолжить чтение. Увы, каждый раз она пыталась начать читать заново, и каждый раз вновь спотыкалась о первую строчку. Тогда решила попробовать иной подход: игнорировать слова о смерти Рейгара, так, словно этого вступления и вовсе нет.

Конечно же, это не сработало. Невозможно обойти стороной смерть короля, тем более, когда этот король является по совместительству твоим мужем и отцом твоих детей. Элия сдалась и просто дала себе время для скорби, и лишь когда почувствовала, что успокоилась, продолжила чтение, за раз расправившись с коротким, лаконичными письмом Эйлора, в котором вкратце излагались события.

Рейгар и Роберт мертвы. Ренфред — тоже: огромный мужчина, вечный спутник Сумеречного Дракона и его близкий друг детства. Эта новость вызвала новую волну печали; со дня на день должна разродиться его вдова Малесса, симпатичная, хотя и пухленькая женщина, которую Элия находила почти невыносимо милой. Ее отец, лорд Баквелл, возглавил управление Королевской Гаванью, когда туда прибыла принцесса Дорна, и показал себя весьма компетентным, хотя и не особо одаренным регентом. Он согласился на ее вступление в должность почти сразу после того, как она причалила, и с тех пор делал всё возможное, чтобы быть полезным.

И вот, его дочь стала вдовой. Хотя ей еще и девятнадцати не исполнилось. Юной, беременной вдовой, с ребёнком от мужчины, которого никогда больше не встретит. Ситуация чем-то схожая с той, что у Элии, но гораздо хуже. Королева Железного Трона, — ныне вдовствующая королева, — часто слышала, что война ужасна и уродлива, и, в целом, понимала, почему. Но одно дело понимать, и совсем другое — на себе ощутить.

Многие погибли, иные получили уродства, третьи лишились друзей, мужей, родственников.

Война — это лишения той или иной степени.

К счастью, её брат оказался жив и здоров, за что Элия благодарила Семерых. В то же время двое из трёх братьев Берча погибли, как и все рыцари из личной свиты Эйлора. Различные другие лорды, с которыми она когда-то встречалась лично, тоже пали на поле боя.

Она не была готова к смерти Рейгара, но ещё больше она не была готова к известию о том, что остальные мятежные лорды сдались. Облегчение, столь же явное, как и страх за Эйгона, охватило её тело при новости о том, что эта глупая война, к началу которой она так или иначе причастна, закончилась.

«Удивительно… неужели для окончания войны достаточно смерти нескольких важных людей? Зачем тогда тысячам невинных было погибать, если можно было ограничиться всего двумя жизнями?»

Сожаления, надежды и страхи занимали мысли дорнийской женщины в течение нескольких часов, пока она сидела в своем соляре: рассвет плавно перетекал в полдень, Элия то и дело отмахивалась от Ашары, когда та заходила проведать ее. Она ничего не сказала своей подруге, но её мельтешение натолкнуло на мысль, что новости нужно распространить. Эйгон стал королем, готов он к этому, или нет, а Рейгар… он много значил не только для Элии.

В этот день, Артуру Дэйну выпало нести службу возле её покоев. Он был лучшим другом и ближайшим доверенным лицом Рейгара, а потому, Элия не находила причин не рассказывать ему о случившемся, но… из-за своего собственного смятения, она не смогла подобрать нужных слов, не придумала, как смягчить удар, и сказала всё прямо, грубо.

Прекрасный рыцарь королевской гвардии побледнел.

— У… умер? — Артур, обычно являвший собой образец самообладания и рыцарского изящества, привалился спиной к стене, не в силах устоять под тяжестью известия. — Как?

— Баратеон убил его. Эйлор, в свою очередь, убил Баратеона. — Элия, чувствуя себя такой же слабой и пустой, как и Меч Рассвета, могла лишь наблюдать за слегка сгорбившимся рыцарем.

— Король…

— Он мертв, Артур. Мой муж мертв. — Элия наконец вышла из паралича, вызванного потрясением, поднялась со своего места и ободряюще положила руки на плечи рыцаря. — Эйгон теперь твой король. Ты обязан защищать его так же хорошо, как защищал его отца. — Артур с дрожью кивнул, пытаясь обрести внутреннее равновесие. — Отправляйся к своему королю. Его защита имеет первостепенное значение.

Королевский Гвардеец выпрямился, замедлил дыхание и слегка прикрыл глаза. Будучи воином, он умел держать удар, будь то удар клинка или удар судьбы, и быстро вернул себе самообладание. Для скорби будет время, но сейчас — служба.

Он слегка сощурился, осмысливая приказ.

— Рейгар велел мне охранять тебя, Элия. Тебя — в особенности.

— А я поручаю тебе следить за его сыном. Иди, Артур.

Немало времени заняли препирательства, споры и торги, прежде чем рыцарь подчинился, и это время пошло им на пользу — хоть как-то отвлекло от суматохи что творилась в душе. В конце концов, Артур ушел. Элия же осталась в одиночестве и стала бродить по замку, размышляя обо всём, что произошло, и обо всём, чему ещё произойти следует.

Окончание войны — великое событие, и особенно хорошо, что не её сыну пришлось эту войну

заканчивать. Однако, это лишь одна из многочисленных проблем. Быть может, лорды созовут ещё один Великий Совет и попытаются заменить младенца на проверенного воина? И где Лианна Старк?

Элия глубоко погрузилась в размышления, и, вероятно, поэтому не заметила мужчин вовремя.

Они были одеты в ливреи стражников Красного замка; пятеро крепких мужчин, что поднимались по лестнице с нижних уровней в пустую галерею, по которой бродила Элия. И хотя само по себе это не было чем-то необычным, человек, который следовал за ними, определенно необычным был.

Грязный, измождённый; некогда бритая голова покрыта золотисто-белыми волосами, в которых легко заметна лысина. Несмотря на своё состояние, Тайвина Ланнистера невозможно было не узнать. За его спиной виднелись белые доспехи, тоже грязные, а их обладатель — мужчина с более пышной шевелюрой и привлекательным лицом.

Всё это очень странно.

Джейме Ланнистер должен сидеть в Западных Землях, восстанавливаясь в своем доме в Утёсе Кастерли от ран, полученных при попытке защитить Безумного Короля от уродливого убийцы и его свиноподобного напарника, проникших в Красный замок во время попытки разграбления Королевской Гавани. Но нет, вот он, грязный, но стоящий ровно, без малейших признаков ранения.

А его отец?

Ну, Тайвин Ланнистер должен гнить в черных камерах, за попытку убийства ее детей.

И её саму.

Разум Элии, угнетённый слишком тяжелыми новостями и не менее тяжелыми мыслями о будущем, не успел вовремя сложить паззл.

Большая рука схватила её за плечо и резко развернула к себе. Удар острым кинжалом в живот… он не чувствовался острым; это было больше похоже на удар кулаком. Лезвие глубоко погрузилось и выбило воздух из лёгких. Воняющий, явно не настоящий гвардеец, сжимающий клинок, вынул его и вонзил ещё раз, ещё раз, и затем ещё. Элия молча смотрела на своего убийцу, а когда её тело ослабло — упала на колени, затем набок, скрючившись от боли.

Она не видела Тайвина Ланнистера, поскольку зрение её затуманилось от непрошенных слёз, но зато отчётливо его слышала:

— Убей мальчишку и его сестру.

— Мылорд, мы должны вытащить вас отсюда...

— Они не готовы к атаке изнутри. Дракон думал, что победил льва. Пришло время доказать обратное. Убейте младенца.

— Отец...

— Выполнять.

Когда Тайвин Ланнистер с усмешкой посмотрел на нее в последний раз... его усмешка слегка поблекла. Элия смеялась. Она знала, что умирает, и ужас приближающегося конца был поистине всеобъемлющим, но смех и лёгкая истерика от чёрной, ужасной, но при этом комичной ситуации, затмевали даже страх смерти.

Ослеплённый жаждой мести, Ланнистер послал своих людей на смерть. А своим поступком, обрёк себя на смерть.

Артур Дэйн, Меч Рассвета, охранял мальчика; Манфред Дарк, приземистый, свирепый рыцарь с невероятной силой и выносливостью дикого кабана, остался с Рейнис.

Посланные убийцы умрут, а Тайвин Ланнистер — вслед за ними. Даже если ему удастся бежать из города, это ничего не изменит. Эйлор выследит старого льва, даже если на это уйдет остаток его жизни.

Элия не увидит, как вырастит её сын, как станет великим королём, как найдет свою первую любовь и выйдет замуж. Не увидит внуков. И... и не сможет поцеловать брата своего покойного мужа? Она никогда даже не осознавала, что хочет этого. Только сейчас, перед смертью, когда стыдиться своих потаённых желаний уже нет смысла, всплыла эта истина.

Она умрет здесь, на каменном полу, убитая человеком, чья гордость сравнима с таковой у целой тысячи королей.

И это нормально.

Её дети выживут. Их потенциальные убийцы будут уничтожены двумя величайшими рыцарями, которых она когда-либо встречала. Её сын станет королем под руководством любящего дяди. Её дочка будет принцессой с самой большой коллекцией кукол, всё благодаря тому же дяде.

Удивительно... Элия Мартелл, что за последний год постарела на добрый десяток лет из-за постоянного страха и волнений, лишь на пороге смерти обрела покой. Тьма сгущалась, но она больше не пугала, а приносила долгожданное умиротворение.

Примечание Автора. Именно Автора, а не Переводчика. Я изложу его кратко, оставив только самую важную информацию:

Для начала напомню, что Джейме Ланнистер убил короля. В каноне это произошло после смерти Рейгара, в этой истории - раньше. Джейме рассказал Рейгару и Эйлору, что лично убил Эйриса и пиромантов, потому что те собирались взорвать город. Учитывая этот факт, братья придумали историю о том, что он, на самом деле, защищал короля и пострадал от рук грабителей, и сейчас находится в Утёсе Кастерли. На деле же он сидел за решёткой вместе с Тайвином. Но об этом мало кто знал.

Что касается Тайвина... тут ситуация и смешная, и грустная. Настолько, что у Элии перед смертью истерика случилась, так как она понимала, почему Старый Лев решился на этот рискованный ход, и понимала, что ход оный обречён.

Суть в том, что Тайвин не знал о смерти Рейгара. Не знал, что война уже закончена, и что победили лоялисты, ибо сидел в тюрьме. В тексте специально упоминается о том, что по городу ходили слухи о смерти короля, но это средневековье и средневековая война - то есть слухи есть всегда, и, как правило, им нельзя доверять. Единственные, кто точно знал о том, что Рейгар мёртв, а лоялисты победили, это Эллия и Артур Дейн.

Также стоит отметить, что Эйлор знает, что Элия и дети находятся в Королевской Гавани. Изначально Сумеречный Дракон думал, что они останутся на Драконьем Камне, но затем Рейгар рассказал ему об отправленном письме с приказом.

http://tl.rulate.ru/book/80678/2800122